

Три дива

Мне сон как-то ночью приснился:

Христос меня за руку взял

И в вечности я очутился,

В обители Божьей стоял.

И слушал Христа я ретиво,

Когда Он ответил мольбе:

- Небесного Царства три дива

Открою Я нынче тебе.

И вижу я сад чудотворный,

А там, где реки поворот,

Услышал я гимн хороводный,

Поет это Божий народ!

Христос на людей мне кивает:

- Смотри, - тихо Он говорит,

И диво одно открывает,

Душа моя с жадностью зрит...

Глаза на народ поднимаю,

Что гимны поет о Христе,

И ясно людей отличаю,

Спасенных Христом на кресте.

Вот в платьях поют обагренных,

Одни из тех чудных людей,

За веру на смерть обреченных,

Не принявших чуждых идей.

И вижу поющих душою,

Кто путь свой прошел в кандалах

И с верой своею большею

Не пал у тюрьмы в воротах.

Средь ратников Божьих, достойных

Увидел поющих и тех,

Из низких гуляк непристойных,

Творца поднимавших на смех.

Смотрю и в душе удивляюсь,

Но голос я слышу Христа:

- За грешников этих ручаюсь,

Что вера в Меня их чиста!

Любой богохульник позорный,

Немало истративший сил,

Смирился в любви непритворной,

Когда Я к Себе обратил.

Покаялись многие раньше,

Другие – пред гробом своим:
Кто ближе от смерти, кто дальше,
Но сердцу Мне каждый любим.
Я снова гляжу на счастливых,
Глазами кого-то ищу.
И слышу: «Здесь нет горделивых,
Двуличным лжецам – не прощу!»
- Да как же, - Христу отвечаю,
Служитель у нас был один, -
И как бы себе подтверждаю:
- Он в церкви труд нёс до седин.
- Вот диво другое, заметил? -
Христос меня тихо спросил, -
Кого ты в достойных приметил,
Не Бога тот в сердце носил.
Я третье не спрашивал диво,
Его я в себе увидал,
Что грешный, прожив некрасиво,
Теперь перед Христом я стоял.
Кто ищет себе оправданье,
Пусть помнит – сон тот неспроста:
Сердечное лишь покаянье
Позволит увидеть Христа!
Проснувшись, я думал о многом.
Иной пустозвон так речист,
Но будет отвержен он Богом,
Коль в жизни был словно артист.
Мы, люди, на слово все верим,
И сердце чужое не злим,
Но Богу проверить доверим,
Итоги потом ощутим.
Есть Око, что в жизни не дремлет,
Ревниво за нами следит,
Что правде одной только внемлет –
Жестоко за ложь отомстит!

Юрий Доломатов
March 11, 2010